

На правах рукописи

Терегулова Алсу Илдусовна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ
В КОНТЕКСТЕ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Башкирский государственный университет».

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Ежова Елена Владимировна

Официальные оппоненты: **Марковичева Елена Викторовна**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
главный научный сотрудник

Матвеев Сергей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет (МГЮА)», доцент

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)**»

Защита состоится 24 декабря 2019 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/14-10-2019-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» октября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В международно-правовых документах (в частности в Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989), являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ частью российской правовой системы, указывается, что первостепенное внимание государства должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка, в том числе несовершеннолетнего лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения. Закрепленный в ст. 38 Конституции РФ постулат о том, что детство находится под защитой государства, также направлен на предоставление лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, особых гарантий обеспечения их прав и законных интересов. Из сказанного следует, что соблюдение прав и законных интересов подрастающего поколения, будущего нашей страны, находится под особым контролем Российской Федерации. Как верно отмечал П.И. Люблинский, «государство должно быть высшим опекуном ребенка», а «забота о малолетних есть одна из высших форм служения будущему»¹.

В настоящее время в России складывается положительная тенденция снижения преступности среди несовершеннолетних. Так, в 2017 г. число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, составляло 45,3 тыс., или 2,2 % от общего количества зарегистрированных преступлений в стране (2058,5 тыс.), что, например, по сравнению с 2000 г. (195,4 тыс.), меньше приблизительно в 4 раза. Вместе с тем тенденция «на убыль» присутствует по всем структурным компонентам современной российской преступности. В частности, по данным Федеральной службы государственной статистики, показатель статистических данных об общем состоянии преступности с 2000 г. снизился приблизительно на 30 % (с 2952,4 тыс. преступлений в 2000 г. до 2058,5 тыс. преступлений в 2017 г.). Таким образом, несмотря на позитивную динамику снижения количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или

¹ Люблинский П.И., Копелянская С.Е. Охрана детства и борьба с беспризорностью. Л., 1924. С. 8; Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923. С. 6.

при их соучастии, в целом уровень подростковой преступности остается высоким.

Проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования приобретает особую актуальность в связи с необходимостью решения должностными лицами органов уголовного преследования двуединой задачи: привлечения к ответственности действительно виновного и защиты прав личности с соблюдением разумного баланса между обеспечением прав подростков, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, и необходимостью рационализации процесса производства по уголовным делам и учета публичного интереса, направленного на восстановление социальной справедливости, в том числе прав потерпевших.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется также следующими обстоятельствами. С одной стороны, процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых влекут усложнение процессуальной формы и, как следствие, увеличение количества совершаемых процессуальных действий и сроков производства по уголовному делу. С другой стороны, международные нормы и принцип разумного срока уголовного судопроизводства требуют определения рациональных процедур осуществления производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Такие противоречивые условия обуславливают потребность исследования выбранной темы.

Кроме того, сохраняет свою дискуссионность ряд процессуально значимых и до сих пор не решенных проблем обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования. К их числу можно отнести вопросы о разумности сроков расследования уголовного дела; использования технических средств (видеозаписи) в ходе производства

предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; применения отдельных электронных сервисов в досудебном производстве как средства обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве специальных требований к лицам, производящим расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и к защитникам несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; и т. д.

Перечисленные и связанные с ними иные обстоятельства свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования как с научной, так и с практической точек зрения.

Степень разработанности темы исследования. Проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на протяжении последнего столетия является объектом исследования многих ученых, о чем свидетельствует значительное количество монографий и диссертационных работ.

Первые фундаментальные исследования, посвященные указанной проблеме, появились еще в дореволюционный период (Б.П. Базилев, А.М. Богдановский, М.Н. Гернет, С.А. Гуревич, Д.А. Дриль, А.Ф. Кистяковский, Н.А. Окунев, А.М. Рубашева, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др.). Зарождение юридической мысли о необходимости особого подхода к несовершеннолетнему правонарушителю происходило в эпоху проведения масштабных законодательных реформ: принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., Закона от 02.06.1897 «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости».

Анализ научной литературы дореволюционного периода показал, что в работах тех лет особое внимание уделялось проблемам преступности несовершеннолетних и ее предупреждению, вопросам ответственности

молодых преступников, анализу зарубежного законодательства по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних, зарубежного опыта организации исправительно-воспитательных заведений для молодых преступников, организации особых судов по делам несовершеннолетних и лишь отчасти проблеме обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних на досудебных стадиях процесса, поскольку данное научное направление, касающееся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, находилось на этапе становления.

В советский период исследуемая нами тема получила более широкое освещение в научных трудах. Анализ работ, касающихся основ производства по делам несовершеннолетних, свидетельствует о том, что основная их часть была написана после принятия таких важных законодательных актов, как Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

Значительный вклад в исследование проблемы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в советский и постсоветский периоды внесли Н.И. Гуковская, А.И. Долгова, Л.Л. Каневский, В.М. Корнуков, А.М. Ларин, П.И. Люблинский, Э.Б. Мельникова, Г.М. Миньковский, Л.Б. Обидина, В.Т. Очередин, Е.В. Ремизова, Г.П. Саркисянц, М.С. Строгович, В.В. Шимановский и др.

В настоящее время интерес к проблеме обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых существенно возрос. Данная проблема стала предметом рассмотрения в работах А.С. Автономова, Г.З. Адигамовой, В.А. Азарова, О.В. Боровик, Б.Я. Гаврилова, О.Х. Галимова, Л.В. Головкин, С.А. Дмитриенко, О.А. Зайцева, И.А. Коноваловой, Н.И. Кудрявцевой, В.А. Лазаревой, О.В. Левченко, И.А. Макаренко, Н.С. Мановой, Е.В. Марковичевой, С.В. Матвеева, Н.П. Мелешко, М.В. Мешкова, В.В. Николук, И.Л. Петрухина, А.А. Примаченок, Н.Ш. Сафина, А.А. Тарасова, В.С. Шадрин, С.А. Шейфера, С.П. Щербы и др.

Отдельно укажем, что за период с 2001 г. по настоящее время защищено значительное количество докторских и кандидатских диссертаций, прямо или косвенно посвященных указанной проблеме. Среди современных работ, касающихся вопросов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, можно выделить диссертации А.Н. Попова (2001), Н.И. Снегиревой (2001), И.В. Гецмановой (2001), И.С. Семьяновой (2003), С.В. Матвеева (2003), О.Л. Кузьминой (2005), С.А. Дмитриенко (2005), О.Ю. Андрияновой (2006), О.В. Боровик (2006), И.А. Макаренко (2006), Л.В. Столбиной (2007), К.А. Авалиани (2009), А.Д. Анучкиной (2011), О.П. Колударовой (2011), Е.В. Марковичевой (2011), Н.В. Спесивова (2015), Л.А. Шестаковой (2015). Данные исследования, безусловно, сыграли немаловажную роль в становлении и развитии особого правосудия в отношении несовершеннолетних, хотя некоторые из них проводились до вступления в силу УПК РФ и не учитывают в полной мере изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, практику и современные актуальные проблемы обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Кроме того, большинство предложенных идей, касающихся совершенствования системы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, так и не были восприняты законодателем и нуждаются в переосмыслении.

Несмотря на большой вклад, внесенный учеными, некоторые вопросы обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия, остались за рамками их исследований. Недостаточно изучены вопросы использования технических средств (видеозаписи), отдельных электронных сервисов в досудебном производстве в отношении несовершеннолетних, выступающих в качестве подозреваемых, обвиняемых, и др.

Объектом настоящего исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия, подозреваемых

или обвиняемых в совершении преступления, в контексте рационализации стадии предварительного расследования.

Предмет исследования составляют нормы международного права и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующие порядок производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних; материалы правоприменительной деятельности должностных лиц и государственных органов, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; правовые позиции Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы практики судов общей юрисдикции; зарубежное законодательство и основанная на нем практика досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних некоторых стран англосаксонской и романо-германской правовых семей.

Целью диссертационного исследования является формирование концептуального представления о сущности обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, разработка на этой основе теоретической модели рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, формулирование научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Цель и объект диссертационного исследования определили необходимость постановки и решения следующих **задач**:

– раскрыть понятие и содержание обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, на стадии предварительного расследования;

- сформулировать дефиницию рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых;

- проследить эволюцию отечественного законодательства в части обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений;

- выявить международно-правовые стандарты в области прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве;

- определить основные направления рационализации производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении лиц, не достигших совершеннолетия;

- разработать практические рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в области обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых с точки зрения рационализации стадии предварительного расследования.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые на монографическом уровне разработана теоретическая модель рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых с целью обеспечения их прав и законных интересов, а также достижения социальной справедливости. В диссертации по-новому, с учетом существующих законодательных и правоприменительных реалий, освещены теоретические и практические проблемы обеспечения прав и законных интересов подростков, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, разработаны предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Социальная обусловленность особого внимания законодателя к обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых связана с отсутствием или ограничением у данных лиц уголовно-

процессуальной дееспособности, то есть способности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в силу психического здоровья, достижения им совершеннолетия, а также соответствия уровня интеллектуального развития физиологическому возрасту самостоятельно осуществлять процессуальные права и выполнять обязанности.

2. Рационализация стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых представляет собой приведение производства по уголовным делам в отношении указанных лиц в оптимальное состояние путем совершенствования средств и методов осуществления предварительного расследования с целью обеспечения их прав и законных интересов, а также восстановления социальной справедливости, в том числе прав потерпевшего.

3. Теоретическая модель рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых включает:

- совершенствование некоторых процессуальных гарантий обеспечения их прав и законных интересов;
- ускорение стадии предварительного расследования по уголовным делам в отношении указанных лиц;
- рационализацию применения к ним мер уголовно-процессуального принуждения;
- рационализацию производства отдельных следственных действий с их участием;
- рационализацию окончания предварительного расследования в отношении указанных лиц.

4. Основные пути совершенствования системы процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования:

- проведение полноценного исследования личности несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования, в том числе с привлечением социальных работников;

- специализация органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних и лиц, вовлеченных в него;

- усиление роли законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

5. Процессуальными средствами ускорения стадии предварительного расследования могут выступать:

- упрощение формы предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых;

- применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних;

- расширение использования отдельных электронных сервисов в досудебном производстве.

6. В целях совершенствования законодательного регулирования оснований и порядка применения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым мер процессуального принуждения и предоставления им дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов необходимо:

- запретить проведение мероприятий оперативно-разыскного характера в отношении задержанного несовершеннолетнего подозреваемого (ч. 2 ст. 95 УПК РФ);

- ограничить до шести месяцев максимальный срок содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

7. Рационализация производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых предполагает обязанность органов предварительного расследования вести видеофиксацию допроса и иных следственных действий, производимых с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

8. Одним из методов рационализации окончания предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых является расширение диспозитивных начал в сфере прекращения уголовного преследования. В связи с этим необходимо введение в УПК РФ такой внесудебной меры, как отказ от уголовного преследования несовершеннолетнего в случае совершения им впервые преступления небольшой тяжести с возможностью вынесения официального предупреждения следователем, дознавателем.

Предложения по совершенствованию законодательства. С целью рационализации производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо внести следующие изменения в УПК РФ:

а) часть первую статьи 423 изложить в следующей редакции: «1. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100 и 108 настоящего Кодекса. Положение, предусмотренное частью второй статьи 95 настоящего Кодекса, не подлежит применению»;

б) дополнить статью 423 УПК РФ частью четвертой следующего содержания: «4. Максимальный срок содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства не может превышать шесть месяцев»;

в) дополнить статью 425 УПК РФ частью седьмой следующего содержания: «7. Применение видеозаписи обязательно при производстве следственных действий, предусмотренных настоящей главой, производимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле»;

г) ввести в УПК РФ статью 427.1 «Отказ от уголовного преследования несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого:

«Статья 427.1 Отказ от уголовного преследования несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

1. Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе отказать в возбуждении уголовного дела, прекратить производство по уголовному делу с вынесением официального предупреждения несовершеннолетнему, если в ходе проверки сообщения или производства по уголовному делу о впервые совершенном преступлении небольшой тяжести будет установлено, что несовершеннолетний признает свою вину, не возражает против принятия данного решения.

2. Следователь или дознаватель принимает решение о прекращении производства по уголовному делу по собственной инициативе или по ходатайству несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, его законного представителя, защитника, потерпевшего, его законного представителя, представителя с вынесением официального предупреждения несовершеннолетнему.

3. При наличии в материалах уголовного дела данных о лице, которому преступлением был причинен вред, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора применяет в отношении несовершеннолетнего альтернативные меры воздействия (заглаживание причиненного ущерба, принесение извинений потерпевшему).

4. Следователь или дознаватель предупреждает несовершеннолетнего о том, что в случае повторного совершения преступления он будет привлечен к уголовной ответственности в соответствии с УК РФ».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в ней предложения и выводы способствуют более глубокому пониманию сущности обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в свете рационализации стадии предварительного расследования. Это развивает общие положения

уголовно-процессуальной теории и может являться основой для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость работы определяется тем, что изложенные в ней положения, выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, подзаконных нормативно-правовых актов, а также в правоприменительной практике.

Степень достоверности полученных научных результатов определяется правовой, методологической, теоретической и эмпирической основами работы.

Правовую базу исследования образуют международные правовые акты, Конституция РФ, решения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, нормы уголовно-процессуального, уголовного, гражданского и иного российского законодательства, ведомственные нормативные акты Следственного комитета РФ, МВД и прокуратуры РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, положения зарубежного законодательства, относящиеся к теме исследования.

Методологическая основа исследования включает общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, анализа, синтеза, индукции, дедукции, восхождения от абстрактного к конкретному, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический (анкетирование).

Теоретическую основу диссертации составили научные работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Кроме того, при подготовке диссертации использовались труды по международному, конституционному праву, теории и истории государства и права, психологии и иным наукам.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения по специально разработанной программе 250 уголовных дел о преступлениях,

совершенных несовершеннолетними (Московская область, Республика Башкортостан); материалы обобщения судебной практики; статистические данные; результаты опроса следователей, дознавателей, сотрудников прокуратуры, адвокатов, интервьюирования несовершеннолетних осужденных. В частности, было проведено анкетирование 617 практических работников и интервьюирование 53 несовершеннолетних осужденных.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования обсуждались на совместном заседании кафедры уголовного права и процесса и кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета. По теме исследования опубликовано семнадцать статей, шесть из которых – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Теоретические и прикладные положения диссертации обсуждались на международных научно-практических конференциях, в том числе на IX Международной конференции «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 3 декабря 2012 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права БашГУ и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева «Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан» (Уфа, 12–13 апреля 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Государство и право в условиях гражданского общества» (Уфа, 20 февраля 2015 г.), XXIII Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, 27 февраля 2015 г.), II Международной научно-практической конференции «Наука и общество в условиях глобализации» (Уфа, 15–16 апреля 2015 г.), XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика» (Махачкала, 12 апреля 2015 г.), XIII Международной научно-практической конференции «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 8-10 декабря 2016 г.), Международной научно-

практической конференции «Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ)» (Санкт-Петербург, 23–24 июня 2017 г.), XXVI Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения (Москва, 2 августа 2019 г.).

Структура диссертации определяется ее целями, задачами и содержанием. Она состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, в которых логично и последовательно раскрываются поставленные задачи исследования, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, методологическая и теоретическая основа, характеризуется степень разработанности проблемы в научной литературе, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, формулируются выносимые на защиту основные положения, указываются сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава *«Теоретические и правовые основы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования»* включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе *«Понятие и содержание обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования»* проводится анализ категориального аппарата рассматриваемой темы.

Автор отмечает, что понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе неразрывно связано с его уголовно-процессуальной

дееспособностью. Анализируя положения действующего законодательства, соответствующие доктринальные положения, диссертант приходит к выводу о необходимости введения в научный оборот понятия «уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого», под которой предлагается понимать способность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в силу психического здоровья, достижения им совершеннолетия, а также соответствия уровня интеллектуального развития физиологическому возрасту самостоятельно осуществлять процессуальные права и выполнять обязанности. Также соискатель полагает необходимым введение в понятийный аппарат науки уголовного процесса смежного понятия «частичная уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого» – ограничение способности несовершеннолетних в возрасте до 18 лет осуществлять принадлежащие процессуальные права и выполнять обязанности волеизъявлением их законных представителей.

Далее диссертантом рассматриваются проблемы правоприменения в случае совершения лицом противоправного деяния в несовершеннолетнем возрасте, но достигшим совершеннолетия в момент осуществления уголовного судопроизводства. Анализ следственной практики свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к вопросу об участии в уголовном производстве законного представителя, педагога, психолога, защитника такого лица. Проведенное исследование позволило автору сделать вывод, что при достижении лицом восемнадцатилетнего возраста и отсутствии у него отставания в психическом развитии участие законного представителя такого лица, педагога, психолога на стадии предварительного расследования нецелесообразно, а участие защитника должно обеспечиваться в общем порядке.

В целях полноты и объективности раскрытия ключевых проблем заявленной темы исследования соискатель анализирует такие категории, как «право», «законный интерес», «уголовно-процессуальные гарантии»,

«обеспечение прав и законных интересов».

Во втором параграфе *«Рационализация стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: общие положения»* анализируется понятие «рационализация уголовного процесса».

Диссертант отмечает, что суть рационализации уголовного процесса заключается в совершенствовании процедур уголовного судопроизводства. На практике возможна реализация идеи рационализации без ущерба основным принципам уголовного судопроизводства. Рационализация – это не просто упрощенчество. Она предполагает установление такого порядка уголовного судопроизводства, при котором возможно в максимальной степени учесть как публичные, так и частные интересы. Поэтому упрощение процедуры производства по уголовному делу должно одновременно сопровождаться закреплением дополнительных гарантий защиты прав лиц, особенно подозреваемых, обвиняемых и потерпевших. Рационализация уголовного судопроизводства должна быть направлена также на достижение социальной справедливости. Иными словами, первостепенное внимание должно быть уделено не только обеспечению прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, но и восстановлению социальной справедливости, в частности прав потерпевшего.

Проанализировав высказанные в теории уголовного процесса различные точки зрения по данному вопросу, автор приходит к выводу, что рационализация стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых представляет собой приведение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в оптимальное состояние путем совершенствования средств и методов осуществления предварительного расследования с целью обеспечения их прав и законных интересов, восстановления социальной справедливости, в том числе прав потерпевшего.

Соискатель определяет следующие основные направления

рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых:

- совершенствование некоторых процессуальных гарантий обеспечения их прав и законных интересов;
- ускорение стадии предварительного расследования;
- рационализация применения мер уголовно-процессуального принуждения;
- рационализация производства отдельных следственных действий с их участием;
- рационализация окончания предварительного расследования в отношении указанных лиц.

В третьем параграфе *«История становления и современная регламентация обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых»* исследуются исторические аспекты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, в частности институт попечителей в дореволюционное время и обслекователей-воспитателей в советское время, указывается на целесообразность широкого использования органами предварительного расследования на стадии досудебного производства помощи такой категории специалистов, как социальные работники.

В результате ретроспективного анализа автор приходит к выводу, что историческое законодательство, касающееся положения несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе, развивалось и продолжает развиваться в позитивном русле, с учетом особенностей физиологии и правового статуса подростков, а также требований международно-правовых актов.

В четвертом параграфе *«Международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования и их внедрение в российский уголовный процесс»* рассматривается понятие и содержание международных

стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования.

По мнению соискателя, анализ изученных международно-правовых актов позволяет дифференцировать международные стандарты обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования на общие (презумпция невиновности; право на свободу от принуждения к даче свидетельских показаний или признанию вины; право на незамедлительное и непосредственное информирование о выдвигаемых против них обвинениях, обо всех процессуальных действиях, их правах и обязанностях; право на доступ к юридической и другой помощи; право на уважение личной жизни несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного судопроизводства) и специальные (право на присутствие родителей или законных представителей при рассмотрении дела, если это не противоречит наилучшим интересам ребенка; лишение несовершеннолетнего свободы только в качестве крайней меры воздействия и в течение минимального необходимого периода времени; раздельное содержание детей и взрослых, обвиняемых и осужденных несовершеннолетних; обеспечение конфиденциальности информации о личности несовершеннолетнего на всех этапах судопроизводства; специализация органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних либо вовлеченных в него; ускорение уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних; преимущество альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего).

Автор отмечает, что не все международно-правовые стандарты обеспечения прав несовершеннолетних нашли отражение в нормах уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В частности, в УПК РФ не предусмотрена обязательная специализация органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не закреплено требование

об ускорении уголовного судопроизводства в отношении данной категории лиц с учетом требований соблюдения процессуальных норм. Также в УПК РФ не установлено ограничение предельного срока заключения несовершеннолетнего под стражу, отсутствует единый механизм защиты прав детей, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Права несовершеннолетних обвиняемых в части обеспечения принципа конфиденциальности при отправлении правосудия, отделения несовершеннолетних от взрослых преступников при заключении под стражу также реализованы не в полной мере.

В заключение сделан научно обоснованный вывод о том, что приведение отечественного законодательства в соответствие с международными стандартами, определяющими правовое положение несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, необходимо для повышения уровня и качества оказания со стороны государства квалифицированной юридической помощи ребенку, совершившему противоправное деяние.

Вторая глава ***«Основные направления рационализации производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми в Российской Федерации»*** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе ***«Совершенствование некоторых процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых»*** соискатель подчеркивает, что рационализация стадии предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых диктует необходимость совершенствования системы процессуальных гарантий обеспечения их прав и законных интересов, и выделяет следующие пути совершенствования системы процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших 18 лет, на стадии предварительного расследования:

1) проведение полноценного исследования личности несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования, в том числе с использованием помощи социальных работников;

2) специализация органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, а также лиц, вовлеченных в него;

3) усиление роли законного представителя несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности.

Исследование зарубежного опыта проведения социального исследования личности несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (Великобритания², Германия, Франция), отдельных пилотных программ сопровождения социальным работником несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, реализуемых в некоторых регионах страны, а также анализ институтов попечителей в дореволюционное время и обследователей-воспитателей в советское время позволило сделать вывод о том, что специфика исследования условий жизни и воспитания несовершеннолетних требует широкого использования на стадии досудебного производства помощи такой категории специалистов, как социальные работники. Автор предлагает возложить на социального работника обязанность оказывать содействие органам предварительного расследования в сборе информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и составления в последующем карты социального сопровождения. По мнению автора, данное предложение не потребует внесения изменений в УПК РФ, если рассматривать данного участника в качестве специалиста. Для реализации указанной идеи необходимо будет внести соответствующие изменения в «Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» от 06.11.2013.

Далее диссертант обосновывает положение о необходимости

² В работе рассматривается законодательство Англии и Уэльса.

специализации органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, а также лиц, вовлеченных в него. В частности, по мнению соискателя, к работе с несовершеннолетними делинквентами должны привлекаться наиболее опытные следователи и дознаватели, имеющие специальную подготовку в области детской и юношеской педагогики и психологии. В этой связи представляется целесообразным закрепление в УПК РФ положения, согласно которому предварительное расследование по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, должны производить следователи и дознаватели, прошедшие специальную подготовку для работы с этой категорией подозреваемых, обвиняемых.

В параграфе подчеркивается необходимость усиления роли законного представителя несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности. Диссертант отмечает, что ограничение субъектного состава лиц, способных быть законными представителями, противоречит интересам несовершеннолетнего. В частности, участие в качестве законных представителей таких лиц, как представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, как органы опеки и попечительства, зачастую является формальным. По мнению автора, приоритетным должно быть привлечение в качестве законного представителя лица, принимающего непосредственное участие в воспитании подростка и безразличного к его судьбе (например, бабушки, дедушки, родного брата или сестры, иными словами, близкого родственника).

Во втором параграфе *«Ускорение стадии предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых»* автор отмечает, что одним из направлений рационализации досудебного производства в отношении несовершеннолетних является ускорение стадии предварительного расследования. По мнению диссертанта, процессуальными средствами

ускорения могут выступать:

- 1) упрощение формы предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых;
- 2) применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних;
- 3) расширение возможностей использования в досудебном производстве отдельных электронных сервисов.

Автор отмечает, что упрощение формы предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых может выражаться в применении к указанной категории лиц института дознания, а также дознания в сокращенной форме.

По мнению диссертанта, осуществление предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является возможным, поскольку, во-первых, ускоренное производство отвечает общемировой тенденции рационализации уголовно-процессуальных форм; во-вторых, сокращенные сроки данной формы предварительного расследования соответствуют международным стандартам.

Далее в работе констатируется, что в силу действующего УПК РФ несовершеннолетние без достаточных к тому оснований лишены права ходатайствовать о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме.

Во-первых, установленный срок производства дознания в сокращенной форме (не более 15 суток) отвечает требованиям международных стандартов об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, а именно положению о необходимости максимально быстрого рассмотрения уголовных дел в отношении этой категории лиц (ст. 40 Конвенции о правах ребенка, ст. 20.1 Пекинских правил, ст. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы). Ускоренное производство по делам несовершеннолетних направлено на минимизацию

психотравмирующего воздействия системы органов правосудия на несовершеннолетнего, вовлеченного в систему уголовно-процессуальных отношений.

Во-вторых, повышенная правовая охрана несовершеннолетних (обязательное участие квалифицированного защитника и законного представителя) также создает благоприятные условия для применения института дознания в сокращенной форме в отношении подростка.

В-третьих, дознание в сокращенной форме не исключает процессуальных гарантий прав несовершеннолетнего. Установление дополнительных обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК РФ, возможно и в сжатые сроки – в случае возложения обязанности на специалистов неюридического профиля оказывать содействие органам предварительного расследования в сборе информации о личности несовершеннолетнего делинквента.

В-четвертых, УПК РФ предусмотрена возможность отступления от принятого подозреваемым решения о производстве дознания в сокращенной форме и рассмотрения дела в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ).

На основании вышеизложенного предлагается исключить п. 1 из части 1 статьи 226.2 УПК РФ.

В параграфе также рассматривается возможность применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних. Диссертант подчеркивает, что применение гл. 40.1 УПК РФ в отношении несовершеннолетних, с учетом предусмотренных гл. 50 УПК РФ гарантий, является рациональным. Так, по смыслу закона, инициатива заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должна исходить от лица, привлекаемого к уголовной ответственности, с целью минимизации размера уголовного наказания и предполагает ее добровольность. Вследствие этого можно констатировать, что подача подозреваемым, обвиняемым ходатайства о заключении досудебного

соглашения о сотрудничестве предполагает реализацию законных интересов такого лица. Ограничение несовершеннолетнего лица в возможности заключения такого соглашения представляется противоречащим его законным интересам.

Диссертант полагает необходимым с целью рационализации уголовного процесса расширение использования отдельных электронных сервисов в досудебном производстве. К числу возможных электронных сервисов, которые можно реализовать на стадии досудебного производства с учетом современных достижений науки и техники, соискатель относит: отслеживание движения дела в электронном виде, получение уведомлений с помощью электронных средств связи (смс-сообщения, электронная почта, личный кабинет информационного портала и т. д.) о решении органов предварительного расследования, о месте и времени проведения следственных и иных процессуальных действий, о необходимости ознакомления с материалами уголовного дела и пр.

По мнению соискателя, внедрение электронного формата осуществления предварительного расследования позволит рационализировать досудебное производство, наилучшим образом обеспечивая интересы ребенка. В частности, использование электронных сервисов в уголовном правосудии в отношении несовершеннолетних позволит органам правопорядка оперативнее проводить расследование. Кроме того, существенным преимуществом данного направления является снижение материальных затрат на уголовное делопроизводство и, как следствие, экономия бюджетных денег, соблюдение баланса публичных и частных интересов.

В третьем параграфе *«Рационализация применения мер уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым»* диссертант подчеркивает, что процедура задержания несовершеннолетнего, предусмотренная УПК РФ, не в полной мере отвечает международно-правовым стандартам, поскольку Кодекс не содержит

дополнительных гарантий соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних детей при задержании, кроме необходимости незамедлительного извещения об этом законных представителей (ч. 3 ст. 423 УПК РФ).

Анализируя положения УПК РФ, а также соответствующие доктринальные положения, соискатель приходит к выводу о недопустимости проведения встреч сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, содержащимся под стражей, в случае необходимости производства оперативно-разыскных мероприятий (ч. 2 ст. 95 УПК РФ). Таким образом, по мнению диссертанта, ч. 2 ст. 95 УПК РФ не должна применяться в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, поскольку данная норма противоречит требованиям международного права.

Далее в параграфе рассматриваются особенности мер пресечения, применяемые в отношении несовершеннолетнего лица.

На основе изучения международного и зарубежного опыта, доктринальных положений, а также следственной практики обосновывается вывод о необходимости ограничения до шести месяцев максимального срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Шестимесячный срок достаточен для производства качественного предварительного расследования и соответствует существующим международно-правовым стандартам. По мнению автора, установление предельного срока содержания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под стражей является дополнительной гарантией недопущения как следственной ошибки, так и злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования. Длительное пребывание несовершеннолетнего под стражей может привести к необратимым психофизиологическим изменениям в структуре его личности.

В четвертом параграфе рассматриваются вопросы, связанные с

рационализацией производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Диссертант отмечает, что необходимо ввести обязательную видеофиксацию показаний подозреваемого, обвиняемого, как и любого другого допрашиваемого, с последующим кратким письменным изложением сказанного в протоколе. Видеофиксация хода и результатов следственного действия имеет ряд преимуществ. Во-первых, видеозапись следственных действий способствует соблюдению прав и законных интересов участников уголовного процесса. В частности, рассматриваемое средство фиксации может предупредить случаи применения психологического и физического насилия в отношении несовершеннолетнего. Во-вторых, при применении цифровых средств обеспечивается точность и полнота фиксации доказательственных материалов. В частности, видеозапись позволяет зафиксировать психическое и эмоциональное состояние подростка при производстве следственного действия с его участием. В-третьих, видеозапись следственных действий позволяет повысить качество уголовного процесса. Так, следователь или дознаватель будут ответственнее подходить к выполнению своих обязанностей, в том числе при разъяснении прав участникам следственного действия.

В пятом параграфе *«Рационализация окончания предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых»* рассматриваются основные формы окончания предварительного расследования в отношении указанной категории лиц.

На основе исследования зарубежного законодательства (Великобритания, Германия, Канада), доктринальных источников, а также результатов проведенного анкетирования практических работников автором делается вывод о необходимости расширения диспозитивных начал в сфере прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних. По мнению соискателя, необходимо введение в УПК РФ такой внесудебной меры, как отказ от уголовного преследования несовершеннолетнего в случае

совершения им преступления небольшой тяжести впервые, с возможностью вынесения официального предупреждения следователем, дознавателем. Этот способ окончания предварительного расследования решит вопрос ускорения производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении противоправного деяния.

Основными отличиями данного основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела (уголовного преследования) от уже имеющих в уголовном процессе России являются:

- возможность применения только по делам небольшой тяжести;
- не требуется согласие потерпевшего на прекращение уголовного дела (уголовного преследования), как в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон;
- не требуется выполнения условий в виде добровольной явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию преступления, как в случае прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием;
- не требуется вынесение судебного решения, как в случае применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В заключении изложены основные выводы, сделанные автором в результате проведенного исследования, даны рекомендации и намечены перспективы дальнейшей разработки темы. Эти положения в своей совокупности позволяют всесторонне подойти к проблеме обеспечения прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования. В значительной степени выводы и отдельные предложения, содержащиеся в заключении, рассмотрены в положениях, выносимых на защиту.

Приложения содержат информацию о результатах обобщения практики, а также результаты опроса 617 практических работников (следователей, дознавателей, сотрудников прокуратуры, адвокатов), интервьюирования 53 несовершеннолетних осужденных. В данном разделе работы также представлен проект федерального закона «О внесении

изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
для опубликования основных научных результатов диссертаций*

1. *Насибуллина, А. И.*³ Программа восстановительного правосудия как средство обеспечения прав несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого [Текст] / А. И. Насибуллина // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 3 (65). – С. 191–194 (0,34 а.л.).

2. *Терегулова, А. И.* Правовой анализ ювенальной системы Канады [Текст] / А. И. Терегулова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 8. – С. 187–189 (0,17 а.л.).

3. *Терегулова, А. И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, в Японии и в России: сравнительно-правовой анализ законодательства [Текст] / А. И. Терегулова // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 158–162 (0,46 а.л.).

4. *Терегулова, А. И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних делинквентов в Соединенных Штатах Америки [Текст] / А. И. Терегулова // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 1 (39). – С. 156–159 (0,46 а.л.).

5. *Терегулова, А. И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых по законодательству Германии: сравнительно-правовой анализ с отечественным законодательством [Текст] / А. И. Терегулова // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 4 (78). – С. 164–171 (0,52 а.л.).

6. *Терегулова, А. И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования [Текст] /

³ Фамилия Насибуллина в 2014 г. изменена на фамилию Терегулова в связи с вступлением в брак.

А. И. Терегулова // Юридическая наука. – 2018. – № 4. – С. 74–76 (0,29 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

7. *Насибуллина, А. И.* Сравнительно-правовой анализ правового статуса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых в Японии и в России [Текст] / А. И. Насибуллина // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права БашГУ и 80-летию со дня рождения д-ра юрид. наук, проф. З.Д. Еникеева (12–13 апр. 2012 г.). – Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. – С. 185–190 (0,29 а.л.).

8. *Насибуллина, А. И.* Международно-правовые стандарты обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых [Текст] / А. И. Насибуллина // Правовая система и вызовы современности : сб. ст. IX междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. – С. 235–237. (0,21 а.л.).

9. *Терегулова, А. И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних делинквентов во Франции [Текст] / А.И. Терегулова // Государство и право в условиях гражданского общества : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (20 фев. 2015 г.). – Уфа : Аэтерна, 2015. – С. 72–75 (0,35а.л.).

10. *Терегулова, А. И.* Правовой статус несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, в Соединенных Штатах Америки [Текст] / А. И. Терегулова // Законность и правопорядок в современном обществе : сб. матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2015. – С. 183–187 (0,30 а.л.).

11. *Терегулова, А. И.* К вопросу о минимальном возрасте несовершеннолетних [Текст] / А. И. Терегулова // Наука и общество в условиях глобализации : матер. II междунар. науч.-практ. конф. (15–16 апр. 2015 г.). – Уфа : НИЦ «НИКА», 2015. – С. 159–162 (0,26 а.л.).

12. *Терегулова, А. И.* Понятие механизма обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) на стадии

предварительного расследования [Текст] / А. И. Терегулова // Правовая система и вызовы современности : матер XIII междунар науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых в рамках I междунар. юрид. молодежн. форума (8–10 дек. 2016 г.). – Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. – С. 266–271 (0,33 а.л.).

13. *Терегулова, А. И.* Оптимизация досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых [Текст] / А. И. Терегулова // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ) : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. – СПб. : ООО «ЦСПТ», 2018. – С. 228–234 (0,39 а.л.).

14. *Терегулова, А. И.* Становление отечественной уголовно-процессуальной доктрины, касающейся вопросов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых [Текст] / А. И. Терегулова // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения : сб. ст. по матер. XXVI междунар. науч.-практ. конф. – М. : Интернаука, 2019. – С. 100–104 (0,26 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

15. *Терегулова, А. И.* Правовой статус несовершеннолетних обвиняемых по законодательству Германии: сравнительный анализ с отечественным законодательством [Текст] / А. И. Терегулова // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 45–46. – С. 121–126 (0,26 а.л.).

16. *Терегулова, А. И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) на этапе предварительного расследования [Текст] / А. И. Терегулова // Апробация. – 2015. – № 4 (31). – С. 131–132 (0,33 а.л.).

17. *Терегулова, А. И.* Уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых [Текст] / Е. В. Ежова,

А. И. Тергулова // *Juvenis scientia*. – 2019. – № 3. – С. 34–36 (авт. не разделено, 0,39 а.л.).